

УДК 811.35

СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. М. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье рассматриваются семантическая и грамматическая структура простого предложения в аварском языке. Семантическая и грамматическая организации предложения неразрывно связаны между собой: в основе семантической структуры предложения прежде всего лежит совокупность выражаемых им грамматических значений.

The article explores the semantic and grammatical structure of the simple sentence in the Avar language. Semantic and grammatical sentence structures are inextricably linked: at the heart of the semantic structure of a sentence is, above all, a set of expressed grammatical meanings thereof.

Ключевые слова: структура предложения, эргативная конструкция, номинативная конструкция, субъект действия, подлежащее, сказуемое, непереходная конструкция, словосочетание.

Keywords: sentence structure, ergative construction, nominative construction, agent, subject, predicate, intransitive construction, phrase.

Структура предложения определяется, как правило, совокупностью отношений зависимости между его компонентами. Описание организации синтаксических структур и отношений в предложении дает наиболее полное представление о синтаксисе языка.

И.П. Распопов выступал против попыток разобщенного рассмотрения семантической и грамматической структуры предложения: «Такой подход расходится с общепринятым пониманием грамматики и ее категорий, каждая из которых обладает, как известно, своей собственной семантикой» [1, с. 95].

Следовательно, семантическая структура предложения представляет собой такую структуру, которая организуется в первую очередь грамматическими средствами. В речевой цепи предложения связаны между собой по смыслу. В структурном же отношении они остаются совершенно независимыми [2, с. 37]. При этом необходимо отметить, что семантическая структура конкретного предложения как отдельного речевого произведения не исчерпывается совокупностью передаваемых им грамматических значений. Показательны в этом отношении предложения, одинаковые с точки зрения общего набора грамматических значений и даже одинаковые по лексическому составу, но отнюдь не одинаковые с точки зрения передаваемого ими коммуникативного содержания. Например: 1) *Эмен вихьулев вас вуго* букв. «отца видящий сын есть» и *Вас вихьулев эмен вуго* букв. «сына видящий отец есть»; 2) *Эбелалъ горде чурулеб буго* «Мать стирает рубашку». *Эбелалъ горде чурулеб буго* «Мать стирает рубашку».

Содержательную сторону предложения можно рассматривать двояко: с точки зрения плана выражения (синтаксиса) и с точки зрения плана содержания (семантики).

Из примеров явствует, что семантическая организация предложения предопределяет лексическое наименование компонентов передаваемой ситуации. Кроме того,

предполагается грамматическое обозначение того «места», которое занимает каждый компонент в выражаемой схеме коммуникативных связей.

Следует обратить особое внимание на смысловую организацию разнооформленных предложений, общее содержание которых обращено к обозначению одной и той же реальной ситуации. Например: 1) *Рукъ чIобого буго* «В доме пусто» – *ЧIобогояб рукъ* «Пустой дом»; 2) *Васас тIехъ цIалулеб буго* «Мальчик книгу читает» (букв. «Мальчиком книга читаемая есть») – *Вас тIехъ цIалулев вуго* «Мальчик книгу читает» (букв. «Мальчик книгу читающий есть»).

Очевидно, что семантическая структура таких предложений неодинакова, как неодинаковы их грамматическое оформление, синтаксические позиции, в которых употребляются отдельные слова. В ряде случаев при переводе с аварского языка на русский или наоборот приходится заменять одну структуру другой, поскольку проблема перевода заключается именно в том, чтобы передать содержание переводимого предложения посредством иной структуры.

Важно подчеркнуть при этом, что причина возможности семантико-грамматических различий при реальном тождестве обозначаемых ситуаций зависит от характера взаимоотношений между предметами и явлениями объективного мира.

Так, в первой паре приводимых выше примеров предмет, с которым связан ситуативный признак (*рукъ* «дом»), обозначается то как место, где проявляется признак, то как непосредственный носитель этого признака. И для того и для другого осмысления связи между предметом и признаком, несомненно, есть реальные основания.

Аналогично во второй группе примеров субъект действия оформлен то именем в эргативе (*васас*), то именем в номинативе (*вас*). Объект же, на который направлено действие, в обоих предложениях оформлен именем в номинативе (*тIехъ*).

Грамматическая семантика каждого из приведенных предложений вполне созвучна характеру ситуации и адекватно передает ее в соответствующем контексте. Возможность образования таких конструкций свидетельствует о достаточно высоком уровне развития самой языковой системы, позволяющей в различных моделях выражать тождественные ситуации.

А.С. Чикобава отмечал, что «в эргативной конструкции в один узел сплетаются особенности склонения имен и спряжения глагола. Эргативная конструкция во многом определяет грамматическую структуру соответствующего языка» [3, с. 130]. Для дифференциации грамматических и семантических категорий важнейшее значение имеет характер координации глагола с субъектно-объектными актантами. Так, в аваро-андо-цезских языках глагол спрягается лишь по категории грамматического класса, в даргинском, лакском и табасаранском – как по классу, так и по лицу, а в лезгинском и агульском языках глагол не спрягается ни по классу, ни по лицу. Следовательно, валентные свойства глагола в дагестанских языках неоднородны [4, с. 144].

В аварском языке, как и в других языках, минимальной и главной единицей общения является предложение с его двумя планами – планом содержания и планом выражения, представляющими, по существу, форму и содержание как категории диалектики.

В дагестанских языках синтаксические структуры предложений различны, ибо в них заложены основания их национальной специфики.

Известно, что в аварском языке подлежащее и сказуемое составляют предикативное ядро, фундамент предложения. В структурном плане любое предложение состоит из главных (чаще из двух и реже из одного) членов – подлежащего и сказуемого, и второстепенных, которые детерминируют либо подлежащее и вместе с ним образуют состав подлежащего, либо сказуемое, образуя с ним состав сказуемого.

В зависимости от количества грамматических составов в структуре предложения оно может быть двусоставным, имеющим два организующих центра, или односоставным, имеющим один организующий центр, например: *Вас вачІана* «Мальчик пришел» (двусоставное предложение) и *Рии. Ралъад* «Лето. Море» (односоставные предложения).

Двусоставное предложение имеет два грамматических организующих состава – состав подлежащего и состав сказуемого.

Односоставное предложение имеет один грамматический состав, один организующий центр, т.е. один главный член с пояснительными словами или без них. Отсутствие второго главного члена отнюдь не свидетельствует о неполноте высказывания, ибо это структурная специфика данного типа предложений. Односоставные предложения как особый семантико-структурный тип простого предложения различаются как по своей структурной вариативности, так и по коммуникативной нагрузке.

Односоставные предложения часто встречаются в аварских пословицах и поговорках, например: *Бикъила – вакъила, вагъила – къела* (Жици) «Украдешь – проголодаешься, подерешься – проиграешь». Это бесподлежащее предложение, где действие может быть отнесено к любому лицу, однако невозможно изменить число и грамматический класс. Интересно отметить, что почти все аварские поговорки и пословицы оформлены в классе мужчин, хотя их содержание относится и к классу женщин. Полное значение односоставных предложений определяется, как правило, на основании контекста.

В аварском языке классный глагол относится в структуре предложения к имени в номинативе. Имя в эргативе не отражает в глаголе-сказуемом своей категориальной субстанции. Поэтому он может быть квалифицирован только как второстепенный член предложения. Подлежащим в аварском языке может быть лишь имя в номинативе, которое имеет свое отражение в классном глаголе-сказуемом. Приходится все время разграничивать понятия «подлежащее» и «субъект». К единицам семантики относятся субъект, объект, адресат и т.д., к единицам синтаксиса – подлежащее и дополнение. В семантике самым главным обычно считается субъект (агенс), далее менее весомым является объект, еще менее весомым – второй объект (адресат или иная единица). В синтаксисе самое главное в окружении глагола – подлежащее, за ним идет прямое дополнение, далее – косвенное дополнение.

Соотношение между семантическими категориями субъекта и объекта действия, с одной стороны, и категориями членов предложения (подлежащим и дополнением) – с другой, характеризуется тем, что в одном случае имеет место соответствие между именем субъекта и подлежащим, именем объекта и дополнением, в другом случае это соответствие нарушается. Мы отметили, что подлежащим в аварском языке может выступать только имя в номинативе. Субъектом же могут выступать имена в номинативе, дативе, эргативе, посессиве и локативе. Классная форма глагола не за-

висит от падежной формы имени в эргативе, т.е. классные показатели глагола и падежные формы субъектных актанта не координируются друг с другом.

Конечно, в определенных случаях существует тождество семантических и синтаксических категорий. Например, в аварском языке субъект и подлежащее могут совпадать в номинативе: *Вас в-ачІана* «Мальчик пришел»; *Яс й-охана* «Девочка обрадовалась» и т.д. В целом же такого параллелизма не наблюдается: субъект и подлежащее представляют разные уровни предложения [5, с. 105].

Важное значение для определения грамматической и семантической структуры предложения имеет характер словосочетания, входящего в состав предложения.

Формирование конкретных словосочетаний осуществляется в зависимости от коммуникативных задач и структуры предложения.

Любое свободное словосочетание формируется как структурное звено предложения, в котором частично (а иногда и полностью) реализуется одна из коммуникативно-грамматических функций предложения, призванного выражать, в числе других аспектов грамматической семантики, общую схему отношений между компонентами передаваемой ситуации. В словосочетании передаются различные отношения между двумя и более компонентами, например: между двумя предметами (*вехъасул рукъ* «дом чабана», *вехъасул рукъалъе* «дому чабана», *вехъасул рукъалда аскІоб* «около дома чабана» и т.д.); между предметом и действием (*кагъат хъвазе* «написать письмо», *кагъат шъевзе* «получить письмо», *кагъат батизе* «найти письмо» и т.д.); между предметом и качественным признаком (*й-окъуле-й эбел* «любимая мать», *эбелалъе й-окъуле-й* «любимая матерью»; *инсуда в-ихъара-в* «отцом увиденный», *эмен в-ихъара-в* «отца увидевший» и т.д.) [6, с. 75].

В соответствии с этой функцией свободных словосочетаний валентность отдельного слова в первую очередь определяется тем, каков диапазон тех смысловых отношений, которые данное слово может передавать в сочетании с другими словами по характеру своей лексической и грамматической семантики.

Необходимо отметить, что иногда между лексической и грамматической семантикой принципиальных различий не наблюдается. Например, грамматическое значение предметности у существительных предопределяет широкую возможность распространения их зависимыми компонентами, имеющими признаковую семантику. Отсюда – свободная сочетаемость существительных с зависимыми прилагательными и другими словами и формами слов, которые обозначают признак предмета.

Если же речь идет о сочетаемости с определением – прилагательным, то действие семантического фактора проявляется в ограничениях лексической сочетаемости. Например, существительное *рукъ* «дом» способно сочетаться с прилагательными *ганчІил* «каменный», *маххул* «железный», *цІулал* «деревянный» и т.д. и не может определяться словами типа *гъанал* «мясной», *квасул* «шерстяной» и т.д.

Известный французский синтаксист Л. Теньер отмечал, что «каждое слово, входящее в состав предложения, утрачивает свою изолированность, всегда присущую ему в словаре. Можно заметить, что каждое слово предложения вступает с соседними словами в определенные связи, совокупность которых составляет костяк, или структуру предложения» [7, с. 22]. Однако Л. Теньер подчеркивал, что «синтаксические связи без связи семантической не существуют» [7, с. 56], хотя теоретически можно построить одновременно синтаксически корректное и при этом семантически абсурд-

ное предложение, как это сделал выдающийся русский лингвист Л.В. Щерба: «*Глокая кудра штеко будланула бокра и кудрячит бокренка*» [8, с. 324–329].

Формирование подчинительного словосочетания как синтаксической единицы находится в границах валентных возможностей слова. Любое словосочетание формируется в порядке реализации одной из возможных валентных связей слова.

Грамматическое выражение этих связей осуществляется по-разному, но всегда в той или иной степени зависит от характера господствующего слова. Лексико-грамматические свойства слова могут влиять на его синтаксическую сочетаемость и на характер его связей с другими словами.

Валентные свойства слов не обеспечивают использования непредикативных подчинительных словосочетаний в качестве самостоятельных «номинативных» единиц, существующих до предложения и входящих в предложение в готовом виде.

На валентностные свойства слова влияют также фразеологические единицы с закрепившимися сочетательными связями, не свойственными свободным словосочетаниям, например: *ракI бакъвазе* «печалиться», *цIар тIамизе* «разводиться», *цIцIани магIарде рахине* «быть пьяным» и т.д.

Валентность – постоянный признак фразеологических единиц – связана с выявлением конкретных слов, групп и разрядов слов, с которыми она сочетается по законам лексической и грамматической сочетаемости. Определение валентности непосредственно связано с лексико-грамматической характеристикой фразеологических единиц, ее отнесенностью к тому или иному лексико-грамматическому разряду единиц языка. Последняя, в свою очередь, влияет на границы сочетаемости, на тип фразеологического сочетания, на синтаксическую функцию фразеологизма.

При решении проблемы лексико-грамматической сочетаемости фразеологических единиц необходимо учитывать, с одной стороны, близость некоторых признаков фразеологизма и слова, возможность их связи в структуре предложения в составе фразеологического сочетания. С другой стороны, надо исходить из определенного понимания фразеологической единицы как особой единицы языка, имеющей сложную природу лексического значения, иную, чем лексическая, природу слова, из своеобразия номинации, и, соответственно, из определенного состава фразеологии языка.

В аварском языке при непереходной конструкции предложения сказуемое выражено непереходным глаголом, а подлежащее – именем в номинативе. Непереходная конструкция по своей природе является безобъектной, так как непереходный глагол выражает только состояние или действие, которые не переходят на другой предмет. Например: *бакъ баккана* «солнце взошло», *вас вачIана* «мальчик пришел», *эбел йачIана* «мама пришла» [9, с. 125].

Синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым в непереходном аварском предложении обоюдная: непереходное сказуемое требует оформления подлежащего номинативом, а подлежащее, оформленное номинативом, может находиться только при сказуемом непереходного значения, требуя от него координации в классе и числе. Необходимо отметить, что в классе координируются только те сказуемые, которые выражены глаголами, имеющими в своем составе классные показатели. В тех же случаях, когда в качестве сказуемых употреблены глаголы без классных показателей, синтаксическая связь подлежащего и сказуемого наглядно не проявляется.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Распопов И.П.* Спорные вопросы синтаксиса. Ростов н/Д, 1981. 126 с.
2. *Магомедов М.И.* Структура простого предложения в аварском литературном языке и в его диалектах // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 3. М., 1996. С. 35–40.
3. *Чикобава А.С.* Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках, II. Теории сущности эргативной конструкции. Тбилиси, 1961. 163 с.
4. *Магомедов М.И.* Субъектно-объектные отношения и категория залога в аварском языке. М., 2003. 234 с.
5. *Магомедов Д.М., Магомедтагирова И.Г.* Синтаксические функции локатива III серии в аварском языке // Вестн. Даг. науч. центра. 2015. № 56. С. 102–106.
6. *Магомедов Д.М.* Критерии дифференциации сложных слов, словосочетаний и фразеологических единиц в аварском языке // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2015. № 8. С. 73–79.
7. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. М., 1988. 656 с.
8. *Успенский Л.* Слово о словах. Ты и твое имя. Л., 1962. 598 с.
9. *Магомедов М.И.* Подлежащее и дополнение в аварском языке // Кавказский вестник. 2000. № 2. С. 124–127.

Поступила в редакцию 20.01.2018 г.

Принята к печати 26.03.2018 г.